

Армия разбила лагерь для временного отдыха на равнине. Военный офицер взял Хан Синь, чтобы представить королю Хан.

Король сидел под деревом, беседуя со своим канцлером и старым другом Сяо Хи. «Старик Сяо, чем больше я думаю об этом, тем больше удивляюсь. Что, если Чжан Лян играет со мной? «Сделай Сян Юй своим охранником, - говорит он! Но это, как видишь, отсекает мне путь к отступлению. Хммм! Скорее всего, он увидел, что меня обманули, бросили в Hanzhong и побежал к своему королю Ханна!

Внутренне Хан Синь рассмеялся.

Сяо Хи отвечал: «Ваше высочество, не будь таким параноиком. Джан [4] не такой человек. И сжигание дорожки действительно принесло нам больше пользы, чем вреда - возможно, это окажется немного неудобным в будущем, но не сжечь мосток оказалось бы гораздо опаснее для нас в ближайшем будущем. Мост мог выпустить нас, но он также может послужить и Сян Юй! С нашей нынешней армией мы разве могли бы пережить атаку Сян Юй?»

Король Хан паниковал: «Но вы видели этот мосток. Мы не сможем исправить его через день или два. У нас не хватает рук, нет достаточного количества войск и лошадей, зафиксировать такой мост, забрать «Три Qins» [5], завоевать все остальные королевства - сколько времени это займет? К тому времени я стану старым пердуном ...

Сяо Хи кашлянул. "Ваше высочество!"

«Вы и ваш этикет, все к черту!» Жаловался король Хан. "Ладно ладно! Мне будет за пятьдесят к этому моменту. Должен ли я сражаться всю жизнь, чтобы побыть императором один день?"

Сяо Хи сказал: «Не будь таким пессимистом, Ваше высочество. Как только сэр Джан найдет подходящего командующего для Вас, остальное все наладится».

Король Хан пробурчал: «Подходящий командир? Разве он сам не может быть нашим подходящим командиром? Почему он ищет другого? Хммм! Вероятно, он использует это как повод, чтобы сбежать."

Сяо Хи засмеялся. «Ваше высочество, будьте разумны! У него лицо, как у женщины, и его здоровье настолько хилое, что он едва сидит на лошади. Как Вы себе это представляете, что он возглавит армию?»

Король Хан ткнул своим хлыстом жука на земле. «Сан Бин [6] был калекой, и он все-таки был командиром», - пробормотал он.

Сяо Хи сказал: «Сан Бин был только заместителем командира, главнокомандующего Тянь Цзи. Ноги Сан Бин заставили его оставаться закулисным советником. " Убедив короля Хан, он

остался в веселом настроении, и не захотел продолжать спорить, Сяо Хи улыбнулся и встал. Он ушел, направляясь в сторону лагеря.

Военный офицер воспользовался возможностью, чтобы представить Хан Синь. «Ваше высочество, это дезертир из армии Чу».

Король Хан посмотрел на него. "Как вас зовут? Из какого вы города?"

«Хан Синь, из Huaiying».

Король Хан спросил: «Что Вы делали на службе у Сян Юй?»

«Я был оруженосцем», - ответил Хан Синь.

Король сказал: «О, это триста бушель. [7] Я сделаю тебя секретарем зернохранилища. Это тоже триста бушель, ни повышение, ни понижение».

Зернохранилище? Суэта над корзинами и бушелями? Хан Синь посчитал это немного смешным. "Прах и крест" висел на бедре; Если он его вытащит ...

Военный офицер толкнул его. «Быстро поблагодари короля!»

Не обращать на это внимания, секретарь зернохранилища теперь это его работа. Он мог бы сначала взять себе работу и позже найти лучшую возможность. У него не было хорошего плана влиться в «Три Цинь»; Он предпочел не получать возвышенный титул из-за другой рекомендации. Итак, Хан Синь встал на колени и сказал: «Спасибо, Ваше высочество».

Король Хан отмахнулся от него и продолжал беззастенчиво тыкать в жука своим хлыстом.

Когда Хан Синь вернулся в лагерь, он оказался в центре внимания любопытных солдат.

«Ты действительно был оруженосцем императора? Ты, вероятно, видел его каждый день, верно? Как он выглядит?»

«Ай! Я слышал, что у императора есть два ученика в каждом глазу. Это правда?»

«Ты счастливчик! Сразу после этого триста бушель. Мой брат здесь тоже приехал из лагеря Чу, и все, что он получил, было шандзао. Бездарное гражданское звание!» [8]

«Эй, это прекрасный меч! Где ты взял его?»

«Не трогай его!» Сказал Хан Синь. «Его дал мне мой друг ».

Войско достигло Nanzheng [9] с призрачной надеждой на возвращение и минимумом энергии, этого явно не достаточно, чтобы добиться самосовершенствования. Многие потеряли счет времени в пути из-за однотонности дней, в их числе был и король Хан. Город Nanzheng постепенно наполнялся звуками петушиных боев и скачек, криков и азартных игр.

Хан Синь обнаружил, что работать в зернохранилище достаточно легко с его превосходной памятью и быстрой умственной арифметикой. Армия импортировала и потребляла свое зерно десятками тысяч бушелей, но Хан Синь даже не нуждался в подсчете маркеров. Его глаза подсчитали, его руки записали, его голос вел учет ценностям без единой ошибки. Через несколько дней он выслушивал грязные сплетни старшин, радость и похвалу своих коллег.

Закончив со своей обычной работой, у Хан Синь оставалась уйма свободного времени. Он часто сам покидал лагерь, чтобы что-нибудь выпросить у местных жителей, разных местных старейшин и путешествующих торговцев. Когда он возвращался, то добавлял несколько строк и символов к карте, которую он нарисовал. Иногда он просто бездельничал на валах Nanyang', жуя стебель травы, глядя на горную цепь, которая поднималась совсем рядом.

В своих мыслях он видел прочную местность Цинь, на восемьсот литов за горами. Он собрал свои войска и организовал свои формирования. Он продвигался, отступал, атаковал, защищался.

Со временем Хан Синь все чаще садился на валы и чаще сгибался над своей картой. Его выражение лица мрачнело с каждым днем.

Он видел серьезную проблему.

Слишком мало дорог, связывающих Hanzhong с Guanzhong!

Они сожгли мосток Baohie [10], и для его восстановления потребуется несколько лет. Tangluo Passage был слишком кривым для восьмидесяти ликов и практически свернулся дугой на девяносто четыре градуса, совершенно непроходимый для большой армии. Проход Ziwu проходил через бесконечные, предательские горы. Любая экспедиция через него займет слишком много времени; У врага было бы достаточно времени, чтобы узнать и отправиться в разрушительную контратаку.

Его настроение ухудшалось.

Однажды ночью он сел и сыграл в «игру восьми дворцов» сам с собой. Никто из других солдат не понимал ее сложности, поэтому он играл в одиночку, чтобы удержать свой ум от бесконечной тяжелой работы в лагерной жизни.

Рядом с ним сидели товарищи, радостно играя в азартные игры, пили и кричали.

Они шумели все громче и громче. В один момент они громко взорвались смехом; потом они повторяли «Пейте! Наливай! Наливай! Пейте все! »Тому, кто проиграл игру; Иногда они кричали «Лу! Лу! Лу! », Когда бросали кости ...

Хан Синь отказался от своей игры и сидел, обхватив руками колени, добродушно наблюдая за шумными гуляками, счастливыми соотечественниками . "Они такие беззаботные "- подумал он.

У них нет амбиций. Им так мало нужно для удовлетворения. Они никогда не будут огорчаться за свою низкую должность в этой жизни , они не будут одержимы государственными делами.

Кто-то, пьяный, вырвал на землю; Кто-то бесстыдно отказывался пить, а другие заставляли его и наливали вино ему в горло. Они отпустили его потом, смеясь над его пьяными выходками.

Почему он не мог позволить себе такое несложное счастье?

Действительно, среди них он считался одним из немногих счастливых. Ты счастливчик! Сразу после этого триста бушель. Не так ли?

Ах, он должен быть доволен. Какой смысл усложнять себе жизнь, тайно изучать карты и строить планы?

Для того, чтобы однажды, весь мир узнал его имя?

Но действительно ли этот день наступит? Если он не сможет найти хорошую дорогу между городами Цинь, все его планирование пойдет прахом!

Возможно, его поиски напрасны.

Он посмотрел за угол казармы, где оставил " Прах и крест."

Заметки:

Вот карта 18 царств, созданная Сян Юи, и любезно предоставленная Википедией.. Страна Ханн, о которой у нас идет речь, на карте выделена темно-фиолетовым цветом.

Мы уже познакомились с тремя Героями раннего периода Ханн. Это любимые персонажи той эпохи: блестящий амбициозный убийца, поверенный советник, неряшливый . амбициозный солдат. Живое доказательство того, что друг спасет вас от неприятностей, но настоящий друг убедит местного судью и станет на вашей стороне, чуть не погибнет из-за ваших проблем,

засунет вас в руководство повстанческой армией и, как правило, все окажется большим дерьмом, чем ты заслуживаешь.

[1] треножный котел, является типом древнекитайского ритуального сосуда.

[2] «Девять провинций» используется для описания основных территориальных подразделений Китая в ранние династии. Позже он стал термином, символизирующим Китай в целом.

[3] Легендарная жэнь- птица, как говорят, имеет ядовитые перья, которые могут быть погружены в вино, чтобы отравить его ядом.

[4] Zifang - это имя типа Чжан Лян, вежливый способ сослаться на кого-то похожего или более низкого статуса.

[5] Когда Сян Юй назначал титулы и территорию, он разделил землю, которая ранее составляла государство Цинь среди трех генералов Цинь, которые сдались ему после Юлу. Чжан Хан стал королем Юна, Сима Синь стал королем Саи, а Донг Йи стал королем Чжай. Эти три королевства коллективно известны как Три Цинь.

[6] Sun Bin был известным военным стратегом периода Воюющих царств. После того, как ревнивый друг предал его, король Вей приказал ему испортить ноги, сняв коленные чашечки. Sun Bin в конце концов бежал из Вэй и получил признание, служа государству Ци. Он в конце концов отомстит Вэй и другу, который предал его в битве при Малинге.

[7] В то время поощрение или понижение в должности в разных областях правительства, каждая со своей собственной системой рангов, определялось зарплатой (в зерне), связанной с рангом.

[8] Shangzao изначально был гражданским рангом в штате Цинь, созданным во время реформаторов Лорда Шаня, чтобы вознаградить военные заслуги, но был принят в структуру рангов Хан. Второй самый низкий из более чем двадцати рангов, шанкзao все еще можно было набрать статус. Ранг давался с небольшим количеством имущества, но можно было предположить, что это было не столь значительным, когда он был в армейском лагере.

[9] Город Nanzheng, расположенный в Hanzhong, стал временной столицей Лю Бана.

[10] Baohie - это название крутой долины, соединяющей Цинь и Шу, через которую проходит мосток.